

PIOTR CZERWIŃSKI

 <https://orcid.org/0000-0001-6575-5736>

University of Silesia in Katowice

Faculty of Humanities

Institute of Linguistics

ul. Grota-Roweckiego 5

41-200 Sosnowiec, Poland

czerwinski.piotr@gmail.com

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ЧИСЛОВЫХ СУБСТАНТИВОВ (ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ДЕСЯТОК)

DERIVATIVE SEMANTICS OF NUMERICAL SUBSTANTIVES (FIRST RUSSIAN DECADE)

This article examines formations such as *двойка*, *тройка*, *десятка*, *двойня*, *тройня*, *четверня*, *пятерня*, etc., with different suffixes. The author's analysis involves both current and older or outdated material. The latter is derived from the dictionary of V.I. Dahl. The purpose of such a presentation has been to create a perspective from which to discover nominative and semantic mechanisms operating in the selected group of words, and to address their internal linguistic potential. The author is concerned with the frequency character of various formations and their stylistic features, and places particular emphasis on the outdated material, as it separates itself from the typical usage of modern words. The declared internal potential may reveal the features of new formations that are hidden in the language and do not always manifest themselves. The analysis involves three steps: Initially, the observed formations from *единица* to *десятка* are taken sequentially (structural form $Rits(a)$ / $Rk(a)$), then formations such as *двойня*, *тройня*, *четверня*, *пятерня* ($Rn'(a)$), and finally, the remaining ones organized into structural groups with common suffixes. The article concludes by showing what unites such divisions, what distinguishes them, and how various nominative and semantic positions can be determined. Such a perspective opens up the possibility of further, more complete and more detailed analysis and involves referral to a more complete set of numerical substantives, including the formations that follow the first ten quantitative and ordinal units.

Keywords: word formation, semantics, numerical substantives, suffixal formations, usual, nominations, language potential

Received: 23.06.2025. Verified: 6.10.2025. Accepted: 26.10.2025.

© by the Author, licensee University of Lodz – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

Funding information: University of Silesia in Katowice. **Conflict of interests:** None. **Ethical considerations:** The Author assures of no violations of publication ethics and takes full responsibility for the content of the publication. **Declaration regarding the use of GAI tools:** Not used.

В работе рассматриваются образования типа *двойка, тройка, десятка, двойня, тройня, четверня, пятерня* и т.п. с другими суффиксами. Источником материала был как современный, так и нашедший свое отражение в словаре В. И. Даля устаревший материал. Цель подобного представления состояла в обнаружении действующего в выбранной группе слов номинативного и семантического механизма, с выходом на возможную перспективу и обращением к внутреннему языковому потенциалу. Обращалось при этом внимание на частотный характер различных образований и их стилистические особенности. Устаревший материал оговаривается особо, отделяясь от характерного для современных словоупотреблений. Заявленный внутренний потенциал позволяет увидеть скрывающиеся в языке и не всегда себя проявляющие особенности новых образований. Анализ проводится в трех этапах, или шагах. Первоначально берутся последовательно наблюдаемые образования от *единицы* до *десятки* (структурная форма $R_{10}(a) / R_k(a)$), далее образования типа *двойня, тройня, четверня, пятерня* ($R_n'(a)$) и в заключение все остальные, организуясь в структурные группы общего суффикса. Делается вывод о том, что подобные подразделения объединяет, что их различает и чем то или иное номинативное и семантическое положение может быть обусловлено. Следует из этого возможность дальнейшего, более полного и подробного рассмотрения. Перспектива подобного рода предполагает обращение к более широкому и обстоятельному пласту числовых субстантивов, с учетом образований после первых десяти количественных, а также порядковых единиц.

Ключевые слова: словообразование, семантика, числовые субстантивы, суффиксальные образования, узואльное, номинации, потенциал языка

Как следует из названия, речь пойдет об именах существительных, образованных от числительных (до десяти), и к этому от некоторых других частей речи от тех же числительных¹, не заимствованных и однокорневых, типа *двойка, двойня, трёшка, трёшница, четверня, пятерня* и т.п. Не будут предметом анализа такие слова, как *триптих, трирема, пятиборье, пяти-томник* и пр. Поставленная задача сводилась к тому, чтобы вывести отношение получаемых в результате такого образования слов к тому, что они означают, в зависимости от стоящего в их основании числа в различных для этого соответствиях и порядках².

¹ Это не то же, что отчислительные образования, непосредственно мотивированные числительными, типа *двойка, двоить* от *двое*, *пятак* от *пять*, в то время как *двоечник, пятачок, удвоить* и т.п. образования отсубстантивные и отглагольные (Головков, 1994: 3). Не то же это, что определяют как классификаторы, счетные слова, нумеративы, числовые детерминативы – «лексико-грамматический разряд слов, служащих в ряде языков для оформления счётных конструкций «числительное + существительное» (Виноградов, 1990: 227). При многочисленности работ, посвященных числительным и нумеративам, или классификаторам, в языках самых различных типов, затрагиваемый нами объект фактически не изучен. Незнученность отмечается также как в отношении отчислительных образований (Головков, 1994: 2), так и счетных слов для русского языка (Гордиевская, 2022: 19–22; Бойко, 2022: 27–30).

² Выбор имени существительного в данной связи не случаен. Говоря о центральной роли данной части речи и ее отношения к другим, В. В. Виноградов отмечал неясность «пути и направления, где скрещивается грамматическое движение имен существительных и имен числительных. Не удержав в своей системе группы имен числительных от *пяти* до *тысячи* (бывшие собирательные существительные), имя существительное (...) возмещает свои утраты производством разнообразных количественно-предметных слов от основ числительных (*пятерка, пятерня, пятак, тройка, тройня, троица, троечка* ...) и т.п.» (Виноградов, 2001: 52).

Первое, на что имеет смысл обратить внимание в затрагиваемой связи, это на внутренне организуемое и связываемое, не прямо и не непосредственно с тем или иным числом неравенство получаемых (для современного литературного языка) образований. Для примера, если при корне *един(ый)* можно увидеть такие образования как *единица*, *единичность*, *единство*, *единственность*, для *один*, соответственно, *одиночка*, *одинокость*, *одиночество*, *одинаковость*, *одинарность*, *однушка*, то при *дв(а)* и *тр(и)* подобного рода образований будет намного больше. Так же много при *четыре* и *пять*, значительно меньше при *шесть*, *восемь* и *девять*, а *семь* и *десять*, что не случайно, занимают среднее положение. Несоответствие видится также в образованиях от порядковых. От *перв(ый)* их существенно больше, чем от *втор(ой)*, а также *трет(ий)*, *четверт(ый)* и последующие. Небезразличным и показательным, как с точки зрения образований, так и того, что они означают, представляется то, что имеется в общеупотребительном языке и в диалектах, в которых данное положение выглядит по-другому. Вопрос этот не мог быть предметом данного рассмотрения в силу самых различных причин, как объемного, так и охватываемого характера, представляя при этом значительную для понимания языка перспективу, прежде всего с точки зрения его потенциала. Некоторое представление об этом хотелось бы показать, опираясь на материал словаря В. И. Даля³.

Исходя из себя объявляющей при поверхностном взгляде последовательности, стоит начать с простого и, как представляется, очевидного. Возьмем для такого начала ряд образований, имеющих нечто общее в обозначаемом, отметив это как первый шаг: *единица*, *двойка*, *тройка*, *четвёрка*, *пятёрка*, *шестёрка*, *семерка*, *восьмёрка*, *девятка*, *десятка*. Со словообразовательной точки зрения первое слово отличается от всех остальных, образуясь с помощью суффикса *-иц(а)*, в то время как все остальные – с помощью *-к(а)*⁴. Однако не это, точнее, не только это будет предметом определения, предполагая, прежде всего, обращение к значениям. *Единица* означает то, что в объясняющем лексическую семантику словаре⁵ в 1-м значении отмечается как ‘число’ (наименьшее целое в десятке), ‘цифра’, данное число

³ Даль, 2000.

⁴ В *Русской грамматике* такие существительные, мотивированные числительными, даются как первые, определяясь следующим образом: «Существительные с суф. *-к(а)* (...) имеют значение «предмет (неодушевленный), характеризующийся количеством чего-н. или номером, названным мотивирующим словом». Мотивирующие – собирательные (от *двое* до *восьмеро*) или количественные числительные (*девять*, *десять*, *двадцать*, *тридцать*): *двойка*, *тройка*, *четверка*, *пятерка*, *шестерка*, *семерка*, *восьмерка*, *девятка*, *десятка*, *двадцатка*, *тридцатка*. Слова этого типа – названия оценок (отметок), денежных знаков и сумм, игральные карты и некоторых других предметов» (*Русская грамматика*, 1980, I: 215).

⁵ БТС, 2000.

означающая, и после знака || ‘количество’, равное одному. *Двойка* представлена в 1-м значении как ‘цифра 2’ и с пометой || *Разг.* ‘Название различных видов транспорта, нумеруемого цифрой 2’. *Тройка* – как ‘цифра 3’ и *разг.* ‘количество три’. *Четвёрка* – только как ‘цифра 4’, также *пятёрка*, *шестёрка*, *семёрка*, однако с пометой *разг.*, *восьмёрка*, с той же пометой, *девятка*, но без пометы, а после знака || *Разг.* ‘Название различных видов транспорта, нумеруемого цифрой 9’ и || *Разг.* ‘Группа из девяти единиц’, *десятка*, как и *девятка*, но без последнего (группы).

Несовпадения в толкованиях, как можно предполагать, определяются употреблениями: что-то одно оказывается более частотным по сравнению с чем-то другим. Касается это семантики лексем как в отдельности по их значениям, так и между собой, в соотносимом ряду. Характер представлений, способных передаваться с помощью слов от *единицы* до *десятки*, исходя из отраженного в словаре, видится следующим образом: ‘число’ – ‘цифра’ – ‘количество’ – ‘транспортное средство’ – ‘группа’ (из данного числа единиц). С привлечением последующих после 1-го значений: ‘оценка’ успеваемости по пятибалльной системе (для 2, 3, 4, 5) – ‘игральная карта’ (для всех, кроме *единицы*) – название азартной ‘карточной игры’ (для 9) – лошадиная ‘упряжка’ (для 3, 4, 6) – ‘лодка’, шлюпка с соответствующим количеством весел (для 2, 4, 6, 10) – ‘костюм’, состоящий из трех частей (для 3) – ‘человек’, беспрекословно исполняющий чужую волю (для 6) – ‘фигура’ в виде цифры 8, искривленное колесо такой формы – ‘сумма денег, купюра’ (для 10 и к этому надо добавить также для 5).

Внутреннее семантическое движение, оформляемое номинативно с помощью числовых субстантивов, организованных по суффиксальной структуре $Rиц(a) / Rк(a)$, где R – производящая основа, можно отслеживать следующим образом: ‘число-цифра-количество’ (изначально-исходное), от ‘цифры’ проявляет себя к тому, что как номер собой отмечает ‘носителя’ данной цифры (‘транспортное средство’, ‘фигура, колесо’), по схеме $C > V(N)$, где C – цифра, V – носитель; от ‘количества’, Q , – к предметным объектам, O , состоящим из соответствующего числа (‘группа’, ‘игральная карта’, ‘упряжка’, ‘лодка’, ‘костюм’, ‘сумма денег, купюра’), по схеме $Q > O(Q-N)$; от ‘числа’ N – к тому, что представляет собой ‘оценка’, которую можно воспринимать как знак, $S: N > S(N)$.

Более сложным видится положение с тем, что представляет собой ‘карточная игра’ для *девятки* и ‘человек’ в беспрекословном подчинении у кого-л. для *шестёрки*. Первое можно рассматривать как такое выражение ‘количества’, которое реализует себя в отмечаемом характере производимого действия, A , понимая под этим игру: $Q > A(Q)$. Второе будет касаться лица как производителя, F , также определяемого в исходе от малого, незначительного, не значащего (в картах), ‘количества’: $Q > F(Q)$. Существенным

дополнением видится также необходимость объединения показателей для 'игральной карты' и 'суммы денег', обозначаемой купюрой, на которых (купюре и карте) видится определенная цифра, из чего будет следовать для этих двух формула $Q-N > O(Q-N)$, с соответствующим далее уточнением $Q-N > F(Q-N)$ в отношении 'человека', и $Q-N > A(Q-N)$ для азартной 'игры'.

Общий вид отмечаемого движения предполагает проявление 'цифры' в 'носителе', 'количества' – в предметных 'объектах', 'числа' – в 'знаке'. Троичность исходного, при условии допустимого метонимического объединения, объявляет себя в троичном характере возможного означаемого. Полученные соотношения определяются тем, что цифра представляет собой графически воспринимаемый образ, имеет соответствующий вид, обладая способностью сообщать соответствующее значение тому, на чем она видится как его различитель. Количество определяет поддающееся счету число вместе собранных где-то и в чем-то предметов, в то время как число есть абстракция, способная себя выражать, хотя и не обязательно, в считаемом количестве и/или цифрой. Иными словами, число проявляет себя в количестве и обозначается цифрой. Применяя к подобному соотношению лингвистические понятия, число можно представить как содержание, количество – как его проявляемую и наблюдаемую форму, а цифру – как графический знак.

Возвращаясь к соотношениям числовых субстантивов, определяемых структурно $R_{иц}(a) / R_k(a)$, необходимо оговорить семантические особенности для *единицы*. 2-е значение у этого слова (1-е было рассмотрено) по взятому в качестве источника словарю определяется следующим образом: **2. мн.** «Первый разряд многозначных чисел (от 1 до 9); последняя цифра в записи многозначных чисел». И далее **«3. Самая низкая оценка успеваемости в пятибалльной системе»; «4. Величина, принятая за основу при измерении однородных с нею величин. Е. измерения. Денежная е.»; «5. Отдельная часть в составе целого, обладающая определённой самостоятельностью. Штатная е. Хозяйственная е.»; «6. Отдельное лицо в каком-л. коллективе, обществе и т.п. Людская е. Социальная е.»**, «|| О человеке, чем-л. выделяющемся среди других, превосходящем окружающих. У него очень высокая должность, он е. значительная»; **«7. Лишь некоторые, очень немногие лица или предметы. (...) Лишь единицы способны на самопожертвование».**

2-е значение тем самым предполагает 'число', а точнее числа, определяемые к представлению последовательно объединяющего их ряда или серии, что можно выразить с помощью схемы $N^i > Sr(N^{pi})$. 3-е значение уже отмечалось ранее для других как знак от 'числа' $N > S(N)$. 4-е ('величина') было бы выражением 'количества', способного передаваться 'числом', с отнесением к определяемой (данной величиной) 'группе' предметов $Q-N > O(Q-N)$. 5-е имело бы отношение к какому-то совокупному множеству подобных

в своем составе объектов, в котором то, что обозначено как *единица*, выглядит как нечто отдельное из 'количества'. Форму такого соотношения можно представить по схеме $O^{Sing}(Q) > O^{Corp}(Q)$. То же самое было бы и для 6-го значения с тем уточнением, что объектами в этом случае были бы люди, лица, персоны $P^{Sing}(Q) > P^{Corp}(Q)$. 7-е значение, характеризуясь формой множественного числа, предполагает определением исключительность для подобного ряда объектов, понимаемых как 'количество' $O^{Pl(Uni)}(Q) > O^{Pl}(Q)$.

Говоря об определении семантических оснований взятой для первого шага последовательности, передаваемой структурно $R_{иц}(a) / R_k(a)$, следует обратить внимание на представление, которое можно выразить параметральным соотношением *что в чем – что*, исходно имеясь, в чем себя проявляет. Покажем данное положение на примере *тройка* – 'упряжка' и *тройка* – 'костюм', с общей схемой для них $Q > O(Q-N)$. В количестве *три* имеется группа объединяемых в какое-то общее функциональное целое объектов, не обязательно по природе своей совпадающих (костюм состоит из трех разнородных частей). И это было бы *что*, выражаясь по формуле $3O(U^{Func})$. Проявляется это, что было бы в чем для упряжки в объектах 'лошади', для костюма в объектах состава 'одежды' $3O(U^{Func}) > Equus$; $3O(U^{Func}) > Vestis$. То, что именно в них, а не в каких-то других (то же будет касаться 'оценки', 'игральной карты', 'лодки' и всего прочего из отмечаемого в значениях выбранных слов) связывается с тем, что будет иметь отношение к референциально себя объявляющей актуальности для носителей данного языка, живущих в том, что их окружает. То, что будучи часто встречаемым, часто используемым и находящим свое наблюдаемое выражение в определенном числе, становится при посредстве числа метонимическим средством его представления: три лошади вместе в одной упряжке, три предмета одежды, носимых вместе, три балла общей оценки, игральная карта с таким количеством очков и цифрой на ней, городской автобус, трамвай с цифрой три – все это *тройка*. То, что именно это, а не что-то другое в данном ряду будет иметь своим объяснением допускаемое значение суффикса (*-иц(a)*, *-к(a)*), которое соотносится, находя свое выражение в том, что составляет действительность данного социума в проживаемый им временной период⁶.

Иллюстрацией этого, если взять только *тройку* (рассмотрение всего остального заняло бы много места), было бы то, что можно найти в словаре В. И. Даля (XIX век, вторая его половина, с объяснением не только общеупотребительной лексики, но и областной). У Даля в отношении *тройки* находим «о коняхъ, или о картѣ о трехъ очкахъ», || «*арх.* лодочка тройникъ на три гребца, по парѣ вѣселъ. || *Арх.* родъ народной, хороводной пляски

⁶ Данный аспект предполагает обращение к референциальным механизмам языка, см. об этом: Шмелев, 2002.

с пѣснями; *тройку играютъ или бьютъ* отъ Троицы до Петровѣ-поста; становятся по двѣ дѣвки съ однимъ парнемъ. || *Тмб.* холстъ тройникъ, въ 13 пасмъ въ основѣ, самый тонкій изъ крестьянскихъ. || *Тмб.* подносики съ тремя стаканами: съ виномъ, съ медомъ и съ брагой, *кур.* съ водкой, съ виномъ и съ медомъ; подается на всѣхъ угощеньяхъ, особ. на свадьбахъ»⁷. Нет в этом словаре оценки успеваемости, городского транспортного средства третьего маршрута и костюма-тройки, что объяснимо проявляемой во времени актуальностью, в то время как названия упряжки и игральной карты имеются как у Даля, так и в БТС. Прочие значения у Даля – областные, определяющие действительность данного социума в предметах его культуры.

Затрагивая вопрос о значении суффикса, обратимся к следующему шагу. Возьмем для этого слова ряда *двойня*, *тройня*, *четверня*, *пятерня*, *шестерня*, *семерня*, *(в)осьмерня*, *девятерня*, *десятерня*. Отсутствуют образования от *един-* / *один-*, что связано с собирательным значением *-н'(а)*, предполагающего какое-то объединяемое в общее целое не единственное количество⁸. Такие слова как *семерня*, *(в)осьмерня*, *девятерня*, встречаясь у Даля, отсутствуют в современном, в том числе и наиболее полном орфографическом⁹ словаре, а *десятерня* – потенциализм, пример использования которого можно найти на сайтах интернета (*Женщина из ЮАР родила десятерню*¹⁰). То же значение встречается для слов *восьмерня* и *девятерня* (для *семерня* обнаружить не удалось). В силу реализуемой потенциальности имеет смысл говорить о первичности современного представления для структуры *Rn'(a)* ‘количество детей, рожденных одной матерью, близнецы’.

Узуальная семантика слов на *-н'(а)* вместе с тем неоднозначна. Если *двойня* и *тройня* толкуются в БТС таким (т.е. как близнецы) и при этом единственным образом, последующих значений словарь не дает, то *четверня* определяется в 1-м значении как «Упряжка в четыре лошади; четвёрка (6 зн.)», ‘четверо близнецов’ – как 2-е значение, *пятерня* – «Разг. кисть руки, пять пальцев руки», *шестерня* – «Зубчатое колесо, передающее вращательное движение», в то время как представление о близнецах у этих двух слов отражения не находит. Из чего получается, что *Rn'(a)* напрямую не связывается с представлением о близнецах, стоит за этим то, что, начиная с *четверня* и далее *пятерня*, *шестерня*, при узуальном отсутствии всего последующего, реализует себя как-то иначе. Значение суффикса *-н'(а)*, сводимое

⁷ Цитата из словаря: Даль, 2000, IV: 431.

⁸ Присоединяется данный суффикс к основе числительных собирательных *двој-* (двое), *трој-* (трое), *четвер-* (четверо), *пятер-* (пятеро) и т.д. (*Русская грамматика*, 1980, I: 215).

⁹ В соответствии с: РОС, 2013.

¹⁰ Кузнецова-Фантони, 2024.

к представлению о собирательности¹¹, проявляет себя в определяемом отношении как *в чем* не единственным образом.

Для более полного представления и с тем, чтобы вывести характеризующую особенность, обратимся к тому, что дается у Даля, где определяемое нас положение выглядит по-другому. Прежде всего в отношении первого слова из данного ряда дается множественное число – *дво́йни*, и тут же следует ряд *двойники́, двойни́чки, двоёшк(н)и, двояшки, двойни́чники, двоёчники, двойча́та, двояки́*, объясняемые как ‘близнецы’. Далее опять же для *мн. дво́йни* находим *арх.* ‘два покоя, изба и горница, поставленные в одной связи’ и ‘двурогие вилы’ (троерогие – *тройни, тройчатка*) и *ед. ч. дво́йня* – «дружка, ровни, двѣ одинакія или парныя вещи». Из чего получается представление о разрозненно и о целостно мыслимой собирательности, или иначе ‘два предмета в единстве’ для *мн. ч.*, либо ‘сдвоенный, но один предмет’ для *ед. ч.*

Нечто подобное можно увидеть для *мн. тройни* без ударения, *троёшники* (о близнецах) и *тройни* без ударения, упомянутые *арх.* ‘троерогие вилы’. Имеется также *ед. тройня́ зап.* ‘повозочная дрога’ без объяснения к тройственности. *Четверня́* толкуется как «четверикъ лошадей, четверка, подъ одну повозку», а «двойные двойни, четыре младенца в одни роды» – через *мн. четвёрни*. Не случайно и показательно это ‘двойные двойни’ с представлением об удвоении двух как исходных. *Четвёрни* у Даля также имеет значение «|| Четвереньки». *Пятерня́* – «пять, пятокъ, пятеро. *Пятерня лошадей.* пятерикъ. || Лапа, рука, пятерица. *У него медвежья пятерня.*». *Шестерня́* – «о лошадяхъ: шестерка, шестерикъ; || малое машинное колесо» и *обл. спец.* «|| *Нрчнск.* колотушка для утолоченья подовой набойки; *колыв.* снарядъ для ручной бойки свай». *Семерня́* – «всѣ семеро, семь вкупѣ» (без примера). *Осьмерня́* – «осьмерикъ, осьмерица, осьмерка, болѣе в знач. четырехъ паръ лошадей, для вмѣстной упряжи». *Девятерня́* – «девять лошадей въ упряжи». *Десятерня́*, как отмечалось, отсутствует, дается *десятня*, однако, предполагая основу не от собирательного (*десятеро*), выходит из данного общего ряда.

Складывающаяся картина структуры $Rn(a)$, если отвлечься от времени и узуальности либо потенциальности проявления для слов, при которых производящей будет основа числительных собирательных, предполагает, в качестве интенциональной¹² части значения, выступающие в единстве как целое, ‘совокупность объектов, объединенных каким-либо общим, будь то функцио-

¹¹ «2) группа однородных предметов (одушевленных или неодушевленных в количестве, названном мотивирующим словом, в роли которого выступают собирательные числительные и слово *сто*: *дво́йня, пятерня́, со́тня, тро́йня, четверня́, шестерня́*» (Ефремова, 1996: 264).

¹² «Интенционал – это термин, обозначающий содержание слова-понятия, то есть совокупность мыслимых признаков обозначаемого данным понятием предмета. Экстенционал – это термин, обозначающий объём слова-понятия, то есть совокупность обозначаемых данным понятием предметов» (Анкин, Смирнова, 2025).

нальным, будь то их порождающим признаком'. Определяющими показателями можно считать их перцептивную осознаваемость (так их воспринимают), которая связывается с также осознаваемой однородностью (все такие объекты, взятые по отдельности, представляются сущностно совпадающими), объединение их в совокупную целостность (воспринимаемый сознанием как общий и вместе с тем распадающийся на составные части мыслеобъект). Далее следуют признаки функциональности или используемости как орудия, либо средства для осуществления, порождаемости, появления, возникновения.

В отношении экстенционала воплощение находят (перечислим их для начала) 'близнецы', 'лошади в общей упряжке', 'пальцы руки' (либо руки-ноги как 'четвереньки') и 'технические орудия', 'помещения' и др. объекты функционального назначения. И это было бы то, что объясняло себя как проявление *в чем*. Особый случай представляет то, что у Даля находит свое отражение в отвлеченном значении, прилагаясь к чему-либо, и тем самым *что* без позиции *в чем* – «дружка, ровни, двѣ одинакія или парныя вещи» для слова *дво́йня*; «пять, пятокъ, пятеро» для *пятерня́*; «всѣ семеро, семь вкупѣ» для *семерня́*; «осьмерікъ, осьмеріца, осьме́рка» для *осьмерня́*.

Прежде чем подойти к обобщающему представлению значений слов по структуре $Rn'(a)$ от числительных собирательных (до десяти), имеет смысл показать получаемый общий состав в реализуемом, а также потенциальном отчасти распределении (индексом сверху обозначается порядок значения, мелким шрифтом то, что у Даля, как устаревшее. Областное, специальное – звездочкой впереди, потенциальное реализуемое – мелким курсивом, со звездочкой сзади – как возможное к реализации, но не обнаруженное).

Близнецы	Лошади	Пальцы руки, руки-ноги	Орудия и пр.	Отвлеченности
Двойня Двойни ¹			*Двойни ^{2,3}	Двойня
Тройня Тройни ¹			*Тройни ² *Тройня́	
Четверня ² Четвёрни ¹	Четверня ¹ Четверня	Четвёрни ²		
Пятерня	Пятерня ¹	Пятерня Пятерня ²		Пятерня ¹
Шестерня*	Шестерня ¹		Шестерня Шестерня ² *Шестерня ^{3,4}	
Семерня*				Семерня
Восьмерня	Осьмерня			Осьмерня
Девятерня	Девятерня			
Десятерня				

Обобщение, исходя из представленного, предполагает три возможные основания: 1) актуальность обозначаемого объекта в отношении проживаемой реальности для носителей языка; 2) встречаемую регулярно способность обозначаемого объекта реализоваться как единое целое в составе количественно определяемых частей; 3) номинативную (не во всех случаях) непересекаемость с объектами, обозначаемыми по-другому. Номинативная предпочтительность, реализующаяся также во времени, у Даля не соответствует современному состоянию и наоборот. Из чего получаются четыре (из пяти) возможные проявления – ‘близнецы’, ‘лошади’, ‘пальцы руки’ (‘руки-ноги’ – XIX век), ‘орудия’ (без ‘отвлеченностей’ для современного состояния языка). Для регулярной способности к реализации единого в виде частей: в отношении близнецов – *двойня*, *тройня*, реже *четверня*, далее потенциально; в отношении лошадей – *четверня*, *пятерня*, *шестерня*, *осьмерня*, *девятиерня* как устарелое (XIX век), при отсутствии *семерни* и *десятерни*; в отношении пальцев рук, поскольку не любых частей тела – *пятерня*, а *четверня* как ‘четвереньки’, для рук и ног, устарелое; в отношении орудий и пр. – *шестерня*, при *двойни*, *тройни*, *тройня*, *шестерня*^{3,4} – обл., спец. и устар. Для номинативной непересекаемости, предпочтительности следует говорить в отношении лошадиной упряжки: *пара* (реже *двойка*), *тройка* лошадей, не *двойня*, *тройня*, актуализируемых к близнецам, но при соотношении *четверня* и *четверка*, опуская все прочее как устарелое, а поэтому в предпочтении не очевидное. Остальное, некогда в прошлом реализованное, либо способное к реализации для современного состояния, следует видеть как номинативный и семантический потенциал языка, способный себя проявлять либо проявивший себя, не будучи общеупотребительным и узualьным.

То, что касается ‘близнецов’ в связи с материалом у Даля, заслуживает внимания в том отношении, что для двух, трех и четырех, как уже отмечалось, передается это значение с помощью формы множественного числа (*двойни*, *тройни*, *четвѣрни*). И при этом *четвѣрни* определяются как ‘двойные двойни’ с пояснением далее ‘четыре младенца в одни роды’. Множественное число (ед. *двойня*, зап. *тройня*, *четверня*, с перенесением ударения *тройня* как обл., имеют у Даля другое значение, на что указывают *двоѣшни*, *троѣшни*, рядом стоящие) можно воспринимать как форму, подобную для *pluralia tantum*, типа *сани*, *пошевни*, *ножницы* или *очки* – парные или составные предметы, воспринимаемые как единство. Дополнительным указанием на данное положение может быть то, что ‘близнец’, «одно из нихъ», определяется единицами, получаемыми суффиксально: *двойча*, *дво́йныш*, *двойничок*, *дво́чник*, *двойничник* и др.; *троешник*, *троешница*, *тройничник*, *тройничница*. Первых будет значительно больше. От *четвѣрни* таких обра-

зований нет (поскольку это «двойные двойни» – пара парных предметов¹³). Можно бы к сказанному добавить, что материал у Даля неоднородный, не всегда возможна граница между общеупотребительным, простонародным и областным, однако это также и состояние языка того времени, отличное от современного. Не случайно Даль назвал свой словарь *Толковым живого великорусского языка*, противопоставляя этот язык не то чтобы не живому, но не вполне обиходному книжно-литературному.

Еще один шаг был бы связан с таким представлением, на основе которого возможным видится для выбранной группы слов выведение соотношений структурно-формального и семантического характера. Задача его состояла бы в определении номинативного и означающего механизма, находящего свое выражение в характеризующих числовых субстантивах. Покажем определяемое положение только в первой предполагаемой части – в распределениях суффиксальных образований, опуская передаваемые ими значения¹⁴ и слова, которые были рассмотрены (*Риц(а), Рк(а), Рн'(а)*), с их производными, типа *единичка, двоечка, троечка, двоечник, двоечница, троечник, двойнята, двойняшки*¹⁵ и пр. Рассмотрение порядка их образования заняло бы немало места. Представленный материал основан на данных словаря БТС и Словаря В. И. Даля, этот последний дается со знаком = и мелким шрифтом, без указания на обл. происхождение, некоторые поясняющие определения пришлось опустить, различия в суффиксальном составе отделяются точкой с запятой¹⁶, порядок подачи не случаен, но и не может быть признан единственным.

Росм' един-ич-н-ость, дв-о(ј)-ич-н-ость, тр-о(ј)-ич-н-ость, перв-ич-н-ость, втор-ич-н-ость; один-ок-ость; один-оч-н-ость; один-ак-ов-ость; один-арн-ость; дв-ој-ак-ость, тр-о(ј)-ак-ость; дв-ой-ств-енн-ость, тр-ой-ств-енн-ость;

¹³ Об одушевленности / неодушевленности трудно было бы в данной связи говорить, коль скоро *двойни* и *тройни* также 'дву-' и 'трехрогие вилы', а *четверни* – 'четвереньки'. К этому стоит добавить представление о новорожденном, младенце, ребенке как о не сложившемся, не вполне еще, не оформленном человеке (*дитя* ср. р., а *младенец, ребенок, новорожденный* – любого пола), при котором его *одушевленность* близка к восприятию, скорее, предметному, чем личностному.

¹⁴ В силу ограниченности объема статьи их отражение, а тем более рассмотрение было бы невозможным.

¹⁵ У Даля таких образований, на что отчасти указывалось, довольно много: *двойники, двойнички, двоешки, двоешны, двояшки, двойничники, двоечники, двойчата, двояки* ('близнецы'); ед.ч. *двойча, двойныш, двойничок, двоёчник, двойничник, двойнуха, двойнушка, двойнышка, двойничка, двоечница, двойничница; троешны, троешник, троешница, тройничник, тройничница* (одно из них) и пр.

¹⁶ Не следует это связывать с представлением о моделях, что предполагало бы общность не только состава производящей основы, но и ее значения.

= един-ость; дв-ой-н-ость; один-ач-н-ость; тр-о(й)-ак-ов-ость

Рств(о) един-ств(о); перв-ен-ств(о);

= десят-ств(о) (уплата десятины), втор-ств(о) (второе место)

Реств(о) один-оч-еств(о); дв-ой-н-ич-еств(о);

= один-ач-еств(о) (единомыслие)

Рец перв-ен-ец;

= един-ец, один-ец (единственный в своем роде); пят-ин-ец (житель одной из пятин в Новгороде), перв-ец > перв-ич-к(а); [перв-ен-ец >] первен-иц(а)

Р(н)ик дв-ой-н-ик > двойнич-ок, тр-ой-н-ик > тройнич-ок; тр'-ош-н-ик > трёшн-иц(а); дв-ој-ечн-ик > двоечн-иц(а), тр-ој-ечн-ик > троечн-иц(а), чет-в-ёр-очн-ик > четвё-рочн-иц(а), пят'-ор-очн-ик > пятёрочн-иц(а); десят-н-ик (< десят-н(ый)); втор-н-ик;

= один-ач-н-ик (один в очередной по рекрутству семье); тр-ой-н-ик, чет-в-ер-н-ик (в рекрутстве, семья в четыре работника: *Четверникъ ставитъ послѣ пятерника, напередъ тройниковъ*), пят-ер-ник; один-оч-н-ик > одиночн-иц(а) (одиночка); дв-ой-чат-ник (предмет, состоящий из двух сросшихся частей, двойной орех, миндаль); > дв-ой-н-иц(а) (ж. от двойник); тр-ет-ник (треть какой-либо меры; дольщик в третьей части); тр-ој-ечн-ик (ямщик на тройке), тр-ој-эшн-ик > троешн-иц(а) (ребенок из тройни); тр-ой-н-ич-н-ик > тройничн-иц(а) (то же); чет-в-ер-т-ин-н-ик? (мешанный дубняк); пят-ач-н-ик (серебряный или медный пятак), пят-ич-н-ик > пятичн-иц(а) / пятишн-иц(а) (бумажка в пять рублей); сем-ич-н-ик, сем-ичн-ик, сем-етн-ик (две копейки серебром); Сем-иш-н-ик (Семик); осьм-ин-н-ик (в знач. поземельной меры); осьм-ашн-ик (деревенский десятский); девят-ер-н-ик (растение, змеиный язык); девят-иль-н-ик (белоголовник); > десят-н-иц(а) (ж. от десятник); десят-н-ич-н-ик (три копейки серебром), тр-еш-н-ик (копейка), сем-иш-н-ик (две); > десят-ич-н-иц(а) (10 р. серебром); десят-ин-н-ик, десят-ильн-ик (стар. сборщик пошлин с церковью и монастырей); перв-ич-н-ик > первичн-иц(а) (старший из двоини)

Рак тр-ет'(j)-ак; чет-в-ер-т-ак > четвертач-ок, пят-ак > пятач-ок;

= один-ак > одинач-к(а), > одинак-ушк(а) (единственный сын, дочь); дв-ој-ак > дво-яч-ок (оценка, лодочка на двоих, близнец, товарищ в работе, в пути); > третьяч-к(а), третьяч-их(а) (от третьяк, телка по третьему году); тр-(е)т'-ак (третяк, Даль, трех-польное хозяйство); тр-ој-ак > трояч-к(а), > тр-ој-ач-ок (копейка серебром); тр-ой-н'-ак (мед из двух частей воды и третьей меду или патоки, за ним идет чет-в-ер-н-ак и пят-н-ак, пожиже); чет-в-ер'-ак (четвертый рой в одно лето из одного гнезда, улья; перв-ак, друг-ак, тр-ет'-ак; четверяк бывает редко); шест-ак (шестеро, шесть человек); сем-ак (две копейки серебром); осьм-ак (осьмая часть куля); перв-ак > первач-ок, > первач-к(а) (первый, в разн. знач.)

Рок пят-ок > пяточ-ек, десят-ок > десяточ-ек;

= чет-в-ер-т-ок (четверг), пят-ер-ок (пятичетвертные дрова), сем-ит-ок (две копейки серебром), девят-ок (девять вещей), перв-ок (первый, селетный рой из улья), второк (вторник)

Рач перв-ач > первач-ок;

= дв-ач (предмет из двух частей, двойной орех, миндаль), /перв-ач/ > первач-их(а) (зачинщица)

Рк(а) один-оч-к(а); дв-ой-чат-к(а), тр-ой-чат-к(а), пят-ер-чат-к(а);

= чет-ыр-к(и) (четвереньки), шест-к(а) (ялик, лодка о шести веслах), сем-к(а) (Семики); дв-о(ј)-ен-к(а) (водка двойного перегона; передвоенная пашня); чет-в'-ор-т-к(а) (четверть вина); перв-ов-к(а) (скороспелка, ранний плод); пят-ит-к(а) (пять рублей), шест-ит-к(а) (ялик, лодка о шести веслах), сем-ит-к(а) (карта в семь очков), восьм-ит-к(и) (народная пляска в 4 и 8 пар)

Рушк(а) одн-ушк(а) (однокомнатная квартира); дв-ушк(а) > дв-ух(а), чет-в-ер-т-уш-к(а) > четверт-ух(а);

= одн-ушк(а) (одна дочь); чет-ушк(а) (четвертка вина)

Руиц(а) дв-о(ј)-иц(а), тр-о(ј)-иц(а), седм-иц(а);

= сем-ер-иц(а), се(д)м-ер-иц(а) > семерич-к(а) (семь счетов) /сем-иц(а)/ > семич-к(а) (две копейки серебром), восьм-ер-иц(а) / осьм-ер-иц(а) / осьм-иц(а) (в знач. поземельной меры), десят-иц(а) (десятое), перв-иц(а) (что-л. первое) > первич-к(а), [в нареч. втор-иц-ею (вторично), десят-ер-иц-ею, десят-иц-ею (десятично)]

Рин(а) чет-в-ер-т-ин(а) > четвертин-к(а) > четвертиноч-к(а);

= дво(ј)-ат-ин(а) (передвоенная пашня); тр-ет-ин(а), тр-ет-ин(ы) (поминки на третий день), чет-в-ер-ин(а) > четверин-к(а) (четыре вещи, четверо людей), пят-ер-ин(а) > пятерин-к(а), пят-ин(а) > пятин-к(а) (пятеро), шест-ин(а) > шестин-к(а) (шестеро), шест-ин(а) (шестая часть чего-либо), седм-ин(а), сем-ин(а) (седьмая доля чего-либо, црк. семь лет), осьм-ин(а) девят-ин(ы), десят-ин(а), пер-ин(а) / перв-ин(а) / перв-ин(а) > первин-к(а)

Раишк(а) дв-ой-н'-ашк-а/-и, тр-ой-н'-ашк-и;

= дв-ој-ашк(а) (двойчатка), дв-ој-ашк(и), тр-ој-ашк(и) (близнецы)

Р' тр-(е)ть, чет-в-ер-ть (от трет(ий), четверт(ый));

= /чет-в-ер-ть/ > четвёрт-к(а), четь (четверть) > чет-ца(а)

Р четвер(г);

= шестер (полдюжины чего-либо)

Реньк(и) чет-в-ер-еньк(и);

= девят-еньк(а) (полоса земли на 30 душ)

Рниц(а) пят-ниц(а)

Рск(ий) десят-ск(ий);

= /десятский/ > десятск(ая) (из баб)

Рошк(а) дв-ошк(а) > дв-ох(а) (две копейки), тр'-ошк(а) > тр'-ох(а) (три рубля)

Рах(а) дв-ах(а) (две копейки)

Рбан тр-ой-бан (оценка три)

= **Рот(а)** одн-от(а), один-от(а) (одиночество)

= **Р²н'(а)** девят-н'(а) (холст в девять пасм основы; **Р¹н'(а)** от числительных собира-тельных, *пятерня, девятерня*, которые были рассмотрены), десят-н'(а) (стар., десяток, в знач. общины)

- = **Рух(а)** шест-ух(а) (бердо в шесть пасм, далее сём-ўх(а), осьм-ух(а), девяtnя), сём-ух(а) (Семи́к), сем-ух(а) (осьмушка вина, косушка, на 7 копеек), осьм-ух(а) > осьмуш-к(а) (восьмая часть чего-л.), десят-ух(а) (10 р. серебром), перв-ух(а) (старшая дочь, сестра; большуха в доме, хозяйка)
- = **Руш(а)** перв-уш(а) (старшая дочь, сестра)
- = **Рох(а)** перв-ох(а) (зачинщица)
- = **Решк(а)** двой-ёшк(а) (предмет из двух частей, двойной орех, миндаль)
- = **Рі́к** дв-ои-н-і́к (от *двоить*); восьм-ер-ик / осьм-ер-ик (содержащий в себе восемь единиц)
- = **Рчик** тр-ет-чик (дольщик в третьей части), чет-в-ер-т-чик > четвертч-иц(а) (в четвертой доле)
- = **Ри́чик** пят-ин-щик > пятинщ-иц(а) (кто снял и держит чужую землю из пятины), десят-ин-щик (сьемщик земли из оброка), втор-щик (тот, кто вторит)
- = **Рни́ц(а)** тр-ет'-ни́ц(а) (переменная лихорадка через каждые два дня)
- = **Ричк(а)** одн-ич-к(а) (одна дочь)
- = **Рак(а)** шест-ак(а) (шестерка в картах), семака (карта в семь очков), осьм-ак(и) > осьмач-к(и) (народная пляска в 4 и 8 пар)
- = **Рок(а)** тр'-ок(а) (трехдневная работа крестьян на помещика)
- = **Рин** тр-і́т-н-ин (горшок в треть ведра)
- = **Ринк(и)** чет-в-ер-инк(и) (четвереньки)
- = **Рёк** тр-о́-ёк (тройка однородных вещей)
- = **Р'о́н(а)** пят'-она > пятё́н-ушк(а) (корова, которая родилась или куплена в пятницу, по поверью счастливая, ко двору, *пятёнушка* ласк. название пятницы)
- = **Рильн^(г)(а)** пят-ильн'(а), пят-ильн(а) льну (пук или связка в пять горстей)
- = **Р(а́/а)** один(а́) (поселок в один двор), шест-ер(а́) (шестерка бабок, три гнезда), вто́р(а) (второй голос, вторая скрипка)
- = **Ри́цин(а)** перв-ов-щин(а) (что-л. первое, первина, первинка)
- = **Ри́щ(е)** дво(ј)-и́щ(е) (передвоенная пашня)
- = **Рн(ый)** десят-н(ый) (десятский)
- = **Ртел'** втор-и-тель > вторитель-ни́ц(а)
- = **Рыш** перв-ыш > первыш-к(а) (первый, селетный рой из улья)
- = **Рон'(а)** перв-он'(а) > первон-чик (передовик, выскочка)
- = **Р'ј(о)** втор-'ј(о) (эхо, отголосок, толк)

Ограничение объема статьи не позволяет даже поверхностно рассмотреть то, что находит свое отражение в представленных образованиях субстантивов. Внимания заслуживают следующие особенности:

1) потенциальная многозначность некоторых образований, организованных сходным образом, снимаемая во многом в современном общепринятом узусе;

2) значительное сокращение множественных в прошлом, с учетом областных, в первую очередь, образований по сравнению с современными, некоторые структуры перестают быть активными, в том числе в силу обусловленных временем обстоятельств (устаревание);

3) разграничение литературно-книжного и разговорного проявлений, с общеизвестной тенденцией застывания и ограниченности первого по сравнению со вторым.

Все остальное важное, в материале наглядное и следующее из него, требует обстоятельного и всестороннего рассмотрения.

Bibliography

- Ankin, Dmitrii V., Smirnova, Elena D. *Intensional i ekstensional*, <https://gtmarket.ru/concepts/7194> (08.04.2025) [Анкин, Дмитрий В., Смирнова, Елена Д. *Интенционал и экстенционал*, <https://gtmarket.ru/concepts/7194> (08.04.2025)].
- Boiko, Mariya V. (2022). *Kratkii obzor issledovaniy numerativov v otechestvennoi i zarubezhnoi lingvistike*. In: *Protsessy integratsii i differentsiatsii v mire: sotsial'no-gumanitarnyi aspekt* (27–30). Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta [Бойко, Мария В. (2022). *Краткий обзор исследований нумеративов в отечественной и зарубежной лингвистике*. В: *Процессы интеграции и дифференциации в мире: социально-гуманитарный аспект* (27–30). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета].
- Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. (2000), gl. red. S.A. Kuznetsov. Sankt-Peterburg: Norint. (BTS) [Большой толковый словарь русского языка. (2000), гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт. (BTC)].
- Dal', Vladimir I. (2000). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. V 4 t. Moskva: Russkii yazyk [Даль, Владимир И. (2000). *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. Москва: Русский язык].
- Efremova, Tat'yana F. (1996). *Tolkovyi slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo yazyka*. Moskva: Russkii yazyk [Ефремова, Татьяна Ф. (1996), *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва: Русский язык].
- Golovkov, Eduard G. (1994). *Slovoobrazovanie na baze imen chislitel'nykh*. Avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg [Головков, Эдуард Г. (1994). *Словообразование на базе имен числительных*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург].
- Gordievskaya, Mariya L. (2022). *Sintagmaticeskije modeli s numerativami v russkom yazyke*. In: *Vtorye Fortunatovskie chteniya v Karelii* (19–22). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU [Гордиевская, Мария Л. (2022). *Синтагматические модели с нумеративами в русском языке*. В: *Вторые Фортунатовские чтения в Карелии* (19–22). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ].
- Kuznecova-Fantoni, Anastasiya. *Zhenshchina iz YuAR rodila desyaternyu*, <https://nplus1.ru/news/2021/06/08/woman-10-children> (08.02.2024) [Кузнецова-Фантони, Анастасия. *Женищина из ЮАР родила десятерню*, <https://nplus1.ru/news/2021/06/08/woman-10-children> (08.02.2024)].
- Russkaya grammatika*. (1980), gl. red. N. Yu. Shvedova, t. I. Moskva: Nauka [Русская грамматика. (1980), гл. ред. Н. Ю. Шведова, т. I. Москва: Наука].
- Russkii orfograficheskii slovar': okolo 200 000 slov*. (2013), pod red. V.V. Lopatina, O.E. Ivanovoi, izd. 4-e, ispr. i dop. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (ROS) [Русский орфографический словарь: около 200 000 слов (2013), под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой, изд. 4-е, испр. и доп. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА. (РОС)].

- Shmelev, Andrei D. (2002). *Russkii yazyk i vneyazykovaya deistvitel'nost'*. Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury [Шмелев, Андрей Д. (2002). *Русский язык и внеязыковая действительность*. Москва: Языки славянской культуры].
- Vinogradov, Viktor A. (1990). *Klassifikatory*. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*, gl. red. V.N. Yartseva (227–228). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya [Виноградов, Виктор А. (1990). *Классификаторы*. В: *Лингвистический энциклопедический словарь*, гл. ред. В.Н. Ярцева (227–228). Москва: Советская энциклопедия].
- Vinogradov, Viktor V. (2001). *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)*, pod red. G.A. Zolotovoï, 4-e izd. Moskva: Russkii yazyk [Виноградов, Виктор В. (2001). *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*, под ред. Г.А. Золотовой, 4-е изд. Москва: Русский язык].